

● ЮБИЛЕИ

ОТКРОВЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА

Отару Иоселиани — 50 лет

сильно повредившей здоровью нашего общества. С другой стороны, Отар Иоселиани задолго до постановления по Тбилисскому горкому сумел показать в «Листопаде» героя, который при всей своей внешней негромкости обнаружил непереступаемый внутренний рубеж бескомпромиссности именно в обыденной жизни, быту. Его Нико упрямо и убежденно обходит соблазны приспособленчества, где для успеха нужно лишь одно — откатиться от собственной позиции.

СТРОКИ ИЗ ИНТЕРВЬЮ:

— «Листопад». Здесь ведь одна элементарная мысль: о том, что человек — это чистый, белый лист бумаги, и очень важно, какую первую фразу на нем напишет жизнь, перейдет ли он или не перейдет Рубикон своей жизни, и этот шаг его обусловлен семьей, воспитанием, окружением... У этой картины была трудная судьба. Но это меня не печалило. Фильм ведь сделан. Поступок ведь совершен. А раз совершен, значит, картина существует, что бы с ней ни происходило...

...Потом был «Дрозд», тоже основанный на очень простой мысли, даже не на мысли, а на вопросе, который задает себе режиссер и пытается посредством кино дать ответ, уложить его в систему кинематографических возможностей. Отар Иоселиани и в этой работе продолжал «точку отсчета» в раздумьях о действительности.

СТРОКИ ИЗ ИНТЕРВЬЮ:

— С помощью кино нужно делать только то, что можно сделать с помощью кино. Мне нравятся картины, в которых ничего не сообщается с помощью слова. Семантическая сторона уходит в изображение. То есть в фильме все должно быть понятно и все должно волновать без участия другой знаковой системы. Мастерство в этом — просто умение разобраться в собственных душевных движениях, в сивести своей и, не расплескав, донести это знание до тех, кому интересно... Я думаю, что люди только глубоко порядочные имеют право заниматься кинематографом...

В своем следующем фильме «Пастораль» Отар Иоселиани создал особую модель, позволяющую осознать вопросы насущные и важные. В этом фильме режиссер стремится к абсолютной простоте, избегает лишних эффектов. Язык этого фильма лишен замысловатостей, хитросплетений. О. Иоселиани удивительно точен в осуществлении поставленной цели — это обнаруживается в монтаже, в музыкальном решении. Это высокое режиссерское мастерство, это профессионализм.

СТРОКИ ИЗ ИНТЕРВЬЮ:

— Как правило, все, что происходит с камерой и мизансценой в фильме, заставляет всегда желать лучшего. И тогда я занимаюсь своим основным делом — я монтирую. То есть составляю композицию, мозаику отдельных камушков. Потому, что снятый материал состоит из кусков, не испытывающих никакого тяготения друг к другу, и приходится подыскивать каждому из них пару. Это самое главное, самое важное занятие в кино.

При всей своей кажущейся простоте фильм Отара Иоселиани не прост. Художник ищет в зрителях единомышленников, тех, для кого вопросы, затронутые в картине, — предмет собственных переживаний. «Пастораль» заставляет острее чувствовать, понимать сегодняшнюю жизнь. И главное — художник стоит на четко выраженной гражданской позиции. И это в значительной степени обуславливает социальную силу художественных произведений Отара Иоселиани.

Эта гражданская позиция характерна не только для творчества Отара Иоселиани, но и для всей плеяды деятелей грузинского кино, во весь голос заявивших о себе, особенно в 70-х годах. Кредо этих мастеров выражается не только в желании и стремлении быть активными в творчестве, но и в жизни. Вспомним хотя бы выступления Ланы Гогоберидзе, Резо Чхеидзе, Эльдара Шенгелая на многих форумах, или Тенгиза Абуладзе, 60-летие которого мы отмечали на днях. Вся жизнь этого художника-коммуниста — не только желание отдавать всего себя искусству, но и активно вторгаться своей общественной деятельностью в действительность, в насущные проблемы современности. А поэтому неудивительно, что и герои фильмов этих и других мастеров являются выразителями мышления авторов, зеркалом, отражающим обостренный интерес к герою активному, размышляющему, духовно насыщенному, обладающему не показным гуманизмом, а активной гражданской и партийной позицией.

СТРОКИ ИЗ ИНТЕРВЬЮ:

— Что есть кино? Кино есть документ, а документ не может быть истинным — свидетельство о том, как ты жил в этом мире, как реагировал на окружающее в свое конкретное время, в своих конкретных обстоятельствах. Или еще шире, как мы, люди, живем в этом мире, как реагируем на него, коллективно, сообща, вместе. Режиссер должен творить добро, быть честным... Вот так я и пытаюсь жить, по мере сил, с самого начала...

Правила жизни. Они стали в творчестве режиссера отправными путями. Он и сейчас в работе. Снимает во Франции новую ленту «Фаворит луны». О чем она? Конечно, о современности, так, как видит ее Художник.

Инна ФРИДКИНА.

Есть фильмы, которые не сразу получают признание. Сначала немногие ощущают художественное своеобразие того или иного фильма, но постепенно эти фильмы находят единомышленников, объединяют людей силой своих мыслей и нравственных проблем.

К таким произведениям следует относиться особенно внимательно: через них и благодаря им можно понять вопросы, существующие и важные в жизни современников, постигнуть форму притягательности идей, трактуемых в картине, заботивших человека вчера, заботящих его и сегодня.

Вот такого рода произведениями и являются фильмы режиссера Отара Иоселиани, фильмы, всегда становящиеся предметом бурных дискуссий, порождающих десятки вопросов к автору. Режиссер строит свои работы так, что за частным случаем всегда стоит явление общественное. Этими чертами отличались его кинокартины — своеобразный триптих «Листопад», «Жил певчий дрозд», «Пастораль».

Они объединены одной страстью художника, страстью исследования чувств, состояния изобретенных героев, их духовных ценностей. Фильмы интересны тем, что их образная система гораздо сложнее, многослойнее, нежели их сюжет, их фабула. Они выясняют отношения человека с обществом, с внешним миром и поэтому, несмотря на конкретность национальных характеристик героев и быта, пользуются большим вниманием и интересом у нас в стране и за рубежом.

Сегодня Отару Иоселиани — 50, из них больше 20 лет прошло в кино.

СТРОКИ ИЗ ИНТЕРВЬЮ:

— Сперва я пробовал инструмент: что можно делать, как лучше, где? Снял короткометражки — «Песня о цветке, который никто не может найти» («Саповнела») и «Апрель». Сегодня их невозможно смотреть. Но я считаю, что каждый должен пройти период экзерсисов. Затем был «Чугун». Здесь я сам надел узду и на руки свои и на фантазию, чтобы просто рассмотреть предмет с обычной точки зрения и рассказать о нем обычным языком. С этого момента, мне кажется, я стал кое-что понимать в своем ремесле.

Фильм «Апрель» не вышел на экраны в шестидесятые годы, но он вышел в середине семидесятых. И сегодня, с позиции времени, этот фильм О. Иоселиани занимает свое определенное место в общем русле его творчества. Он стал своего рода социальным явлением; лента эта с редкой естественной чуткостью обозначила некоторые жизненные тенденции. Она восставала против благопристойного обывательства, его мнимых ценностей, грозивших заполнить человеческую душу, рассказывала о том, как жажда приобретательства, страсть к мещанской мишуре, благополучию, сытости убивают в человеке самое светлое — его чувства, его мысли.

Суть этой ленты, ее значение — в стремлении осмыслить отрицательное явление, складывающееся на глазах, пойти против недоброго поветрия, способного смять, сдвинуть, растоптать душу.

Логично и последовательно из «Апреля» родился «Листопад». Картина эта требовала особых художественных средств, так как режиссер в ней отразил один из самых серьезных нравственных процессов — противостояние и противоборство двух сил: силы приспособленчества и мещанства и убежденной, непоколебимой нравственности. Речь шла о явлении, которое после постановления по Тбилисскому горкому партии стало видно с особой отчетливостью, а именно — о дельцах и хозяйчиках, их психологии,